

Максим Кулагин

Вихрь Фронтальная дорожка часть 2

«Автор»

2026

Кулагин М.

Вихрь Фронтная дорожка часть 2 / М. Кулагин — «Автор»,
2026

продолжение напряжённой военной истории о бойце с позывным Вихрь, для которого фронт — это не просто линия на карте, а вихрь событий, где каждый шаг может стать решающим. Во второй части ставки становятся выше: группа Вихря получает особо сложное задание, которое проверит на прочность не только боевую выучку, но и человеческие связи внутри отряда. На фоне ожесточённых боёв, ночных переходов и внезапных засад раскрывается личная драма героя: воспоминания о доме, тяжесть ответственности за жизни товарищей и мучительный выбор между долгом и собственными страхами. Сквозь грохот обстрелов и минуты редкой передышки проступает главное: даже в самом жестоком вихре войны человек ищет опору в верности, товариществе и надежде на возвращение. Сможет ли Вихрь удержать равновесие и привести своих ребят назад — или фронт перепишет все планы

© Кулагин М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	7
Глава 4	9
Глава 5	10
Глава 6	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Максим Кулагин

Вихрь Фронтальная дорожка часть 2

Глава 1

После неровного сна

Ночь не принесла тишины. Она принесла то странное состояние, когда ты не спишь и не бодрствуешь, а словно зависишь где-то между, в сером полумраке, где звуки не имеют источника, а мысли — направления.

Вихрь лежал на спине, закинув руки за голову, и смотрел в потолок подвала. Трещина в бетоне бежала по стене, как молния, застывшая на полпути к земле. Он уже знал эту трещину наизусть — за четыре дня, что группа стояла в посёлке, она стала ему ближе, чем некоторые лица.

— Не спится? — голос Седого пришел из темноты, тихий, почти бытовой, будто они не в подвале, а на рыбалке.

— Спитесь, — ответил Вихрь. — Только сон не тот.

Седой хмыкнул. За ним послышался шорох — он перевернулся на бок, устраиваясь поудобнее на тонком пеноматрасе. Через минуту его дыхание выровнялось. Спал он всегда быстро, как падал в обморок. Завидовал Вихрь этой способности — словно выключатель в голове.

Вихрь закрыл глаза. За стеной глухо бубнил## — старенький «Дегень» с давно сбитыми настройками, кто-то из соседней группы слушал новости. Слова не разбирались, но тон был знакомый — ровный, усталый, с той особенной интонацией дикторов, когда они читают сводки, к которым давно привыкли.

Он подумал о доме. Не о доме как здании — о доме как запахе. Машины блины на кухне, отцовский гараж, где пахло машинным маслом и старым железом. Запах дедовой бани — берёзовый веник, жар, от которого перехватывает дыхание. Эти запахи возвращались к нему только перед сном, когда тело теряло напряжение и разум отпускало поводок.

Уснул он так и не заметив.

Глава 2

Утро началось с Булата.

Булат был человеком, который будил остальных не голосом, а делом — звоном котелка, шуршанием пайка, тихим лязгом ложки о край. Этот звук работал лучше любого будильника: организм, приученный к режиму, просыпался раньше сознания.

— Чай, — Булат протянул Вихрю жестяную кружку. Кипяток был мутноватый, со вкусом ржавчины и чего-то цветочного — где-то Булат раздобыл веточку сухой мяты и теперь варил её с торжественным видом, будто не мяту, а баранью ногу готовил.

— Где взял? — Вихрь принялся.

— Вон, у дома на клумбе росла. Бабка местная, наверное, растила. — Булат вздохнул. — Я аккуратно срезал. Уж она не обидится.

— Бабка уехала ещё в первую неделю, — сказал Седой, присаживаясь рядом. Он выглядел отдохнувшим, и это было редкостью. — Вместе с мятой, наверное, собиралась.

Булат ничего не ответил, только подлил ему тоже.

Вихрь пил мелкими глотками и смотрел на карту, расстеленную на ящике из-под боеприпасов. Карта была потёртая, в сгибах, с карандашными пометками, которые они наносили каждый день, корректируя обстановку. Красный кружок — их позиция. Три синих стрелки — предполагаемые маршруты. И вопросительный знак у перекрёстка, который они не могли взять под контроль уже вторые сутки.

— Командир вызывает, — в подвал спустился Леха Малой, самый молодой в группе, восемнадцать, но выглядел на все двадцать пять. Щёки втянутые, глаза серые, внимательные, голос тихий, как будто боялся сказать лишнее. — Через час. Говорит, задача будет.

Леха стоял в проёме, переминаясь с ноги на ногу, и было видно, что он хочет что-то добавить, но не решается. Вихрь кивнул ему — мол, садись, пей. Леха присел, обхватил кружку обеими ладонями, как дети держат кружку в первый класс первый день.

— Нервничаешь? — спросил Булат.

— Не, — быстро ответил Леха. И через паузу: — Просто не спал.

Никто не стал уточнять, почему.

Глава 3

Перекрёсток

Перекрёсток был простым — две грунтовые дороги, пересекавшиеся под небольшим углом, образуя неровный крест. С севера — садовые участки с покосившимися заборами. С юга — поле, кое-где перерезанное оврагами. С востока — разрушенный дом, от которого остался только фундамент и часть стены с облупившейся штукатуркой. С запада — небольшой лесок, густой, непроходимый для техники, но удобный для пешего перехода.

Для командования перекрёсток был точкой на карте. Для Вихря — местом, где решалось, пройдёт ли колонна снабжения или застрянет на минном поле. Для Булата — просто открытым участком, на котором не хотелось бы оказаться днём.

Они выдвинулись в пятом часу утра, когда небо ещё было серым, а трава — мокрой. Леха шёл первым, за ним Вихрь, потом Седой и Булат замыкал. Так построились по молчаливому уговору: Леха вперёд, потому что зрение у него острее, Седой и Булат сзади — потому что если что, они успеют отреагировать.

До перекрёстка было полтора километра. Пошли не по дороге, а параллельно, по краю оврага, где трава стояла стеной и где ноги проваливались в мягкий чернозём, оставляя глубокие следы.

— Тихо стало, — прошептал Леха, когда они остановились у кромки садовых участков.

И Вихрь почувствовал это тоже. Тишина была не обычная, утренняя, в которой слышно птиц и ветер. Она была плотной, как вата, и в ней не было ничего живого. Ни собак, ни петухов, ни далёкого гула дороги. Только ветер трепал траву и гнул подсолнухи на чьём-то заброшенном огороде.

— Значит, рядом кто-то есть, — сказал Седой. Он говорил это без страха, как факт, как если бы сказал «значит, будет дождь».

Вихрь присел на корточки, достал бинокль и начал осматривать перекрёсток. Дом с одной стеной стоял мёртво, как памятник. Огороды заросли — за месяц без ухода бурьян поднялся по пояс. На самой дороге — свежие следы гусениц, ещё не размытые дождём.

— Проехали ночью, — Вихрь указал на следы. — Бронетехника. Один комплект. «Урал» или что-то подобное.

— Или минировали, — сказал Булат.

— Или минировали, — согласился Вихрь.

Он посмотрел на Леху. Леха стоял неподвижно, и глаза у него стали не серые, а почти прозрачные. Он прислушивался — не ушами, а чем-то другим, что невозможно объяснить и невозможно научить. Это либо есть, либо нет.

— Справа, — прошептал Леха. — В доме. Движение.

Вихрь перевёл бинокль. Часть стены, облупившаяся штукатурка, пустой оконный проём. И — да, там, в тени, что-то мелькнуло. Тень в тени. Не ветер, не животное. Человек.

— Один? — спросил Седой.

— Не вижу больше, — Леха помолчал. — Но ощущение, что не один.

Вихрь опустил бинокль и несколько секунд просто смотрел перед собой. Это был момент, от которого потом не отмахнёшься — решение, принятое в тишине, а потом проверенное в шуме. Он взвесил всё быстро, как всегда: перекрёсток нужен им сегодня, следы свежие, в доме кто-то есть, времени на долгий подход нет.

— Идём по огородам, — сказал он. — Леха и я — к дому. Седой и Булат — по флангу, вон к тем подсолнухам. Если из дома выходят — мы слева, они справа. Связь — только знаками. Рацию не включать.

Они кивнули. Никто не спорил, не уточнял. Это была не смелость и не покорность — это было доверие, выработанное за недели, когда каждый узнал, как другой думает, дышит, молчит.

Вихрь тронулся первым.

Глава 4

Дом с одной стеной

Огороды были тяжёлыми. Бурьян цеплялся за ноги, мокрая трава холодила колени, и каждый шаг давался с усилием. Вихрь двигался пригнувшись, почти на четвереньках, держа автомат перед собой, стволом вниз, как учили ещё в учебке — не вверх, не вбок, а вниз, чтобы не выдать себя бликом.

Леха шёл за ним, точно повторяя его маршрут, ставя ноги в те же ямки, что и Вихрь. Это тоже было безоговорочное правило: в группе первый прокладывает, второй наследует. Так меньше следов и меньше шума.

До дома оставалось метров тридцать, когда Вихрь услышал голос.

Он не разобрал слов — только интонацию. Говорили тихо, но не шёпотом, а обычным приглушённым голосом, каким говорят, когда не ожидают посторонних. Один голос, потом второй, короткая фраза. Потом смех — короткий, сдавленный, как кашель.

Вихрь лёг. Леха лёг рядом. Они лежали в бурьяне, и Вихрь чувствовал, как колотится сердце — не от страха, а от сдерживания, когда тело хочет действовать, а разум говорит: лежи, слушай, жди.

Он поднял руку — три пальца. Трое. Леха кивнул.

Потом — звук, который Вихрь узнал раньше, чем понял, что это. Звякнул котелок. Металл о металл. Кто-то в доме готовил еду.

Вихрь выдохнул. Люди, которые готовят еду на позиции, либо уверены в своей безопасности, либо настолько устали, что им всё равно. И то, и другое — в их пользу.

Он подал знак Лехе: обход слева, к оконному проёму. Сам двинулся вправо, к углу, где стена ещё держалась, давая хоть какое-то укрытие.

Тридцать метров. Двадцать. Десять.

У угла он остановился, прижавшись спиной к бетону. Стена была холодной, шершавой, и через неё слабо ощущался запах дыма — дымили чем-то сухим, может, досками от забора. Вихрь выглянул.

Внутри, на полу, на куске брезента сидели трое. Один — пожилой, бородатый, в камуфляже, который сидел на нём мешковато, будто с чужого плеча. Второй — молодой, щуплый, с автоматом на коленях, дремал, уронив голову на грудь. Третий — средних лет, в обычной одежде, в телогрейке, варил что-то на маленькой сухой горелке, и от горелки шёл тонкий дымок, почти невидимый.

Оружие — два автомата и что-то ещё, прислонённое к стене, накрытое тряпкой. Не военные. Внешне — не военные. Может, местные, может — другие. Вихрь не стал гадать. Он отступил за угол и достал рацию.

Три коротких нажатия. Занять позицию, огонь не открывать.

Ответ от Седого — два нажатия. Принял.

Вихрь посмотрел на Леху. Леха сидел у оконного проёма, и лицо его было напряжённым, но спокойным. Он ждал.

Глава 5

Переговоры

Вихрь принял решение за секунду — так же быстро, как принимал все решения, за которые его потом называли Вихрем. Но это решение было другого рода.

Он убрал автомат за спину и вышел из-за угла.

— Стоять, — сказал он негромко. — Не стрелять. Свои.

Это было рискованно. Это было, по сути, безумие — выходить без оружия к троим незнакомым в разрушенном доме на перекрёстке, который вторые сутки не давал покоя никому. Но Вихрь знал то, чего не знали другие: иногда движение вперёд работает лучше, чем выстрел.

Бородатый вскочил. Молодой проснулся и вскинул автомат — рука дрожала, но вскинул. Третий, у горелки, не двинулся. Он поднял глаза на Вихря, и в этих глазах была не злость и не страх — усталость. Бесконечная, глубокая усталость человека, который слишком долго находится не там, где хотел бы быть.

— Кто свои? — спросил бородатый. Голос хриплый, с акцентом, не местным.

— Вихрь, группа Седого. А вы?

Пауза. Бородатый посмотрел на своих, потом на Вихря.

— Сорока, — сказал он наконец. — Мы местные, ополчение. Нас тут четверо было, один ранен. Вчера увезли.

— Кто увёз?

— ваши, — Сорока выдохнул это слово так, будто оно было длиннее, чем на самом деле.

— Мы тут с весны сидим. Перекрёсток держим. Ждали, когда подойдут.

Вихрь молчал, и это молчание было не паузой — это было вычислением. Он смотрел на Сороку, на молодого с дрожащим автоматом, на третьего у горелки, и думал: они не враги. Они не армия. Они — мужики, которые взяли в руки оружие и сидят в разрушенном доме, потому что больше некуда.

— Перекрёсток нужен нам, — сказал Вихрь. — Колонна пойдёт сегодня.

— Знаем, — Сорока кивнул. — Потому и сидим. Чтобы было кому дорогу показать.

Глава 6

Мина

Булат нашёл её случайно.

Они с Седым обходили западный фланг, проверяя кустарник и кюветы, когда Булат оступился и, чтобы удержать равновесие, схватился за куст. Куст подался — но корень его уходил не в землю, а в странную, слишком ровную бугорчатость под слоем травы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.